

на сторону шведов. В то же время привезенные Быстрицким письма не были подписаны Мазепой. С другой стороны, Мазепа до этой минуты был союзником русского царя и Карлу зачитывали его манифесты для жителей Украины, призывающие давать отпор неприятельскому войску. Возможно, шведскому королю припомнился саксонский курфюрст Август II, который совсем недавно, казалось бы, капитулировал перед Карлом, а затем, буквально через несколько дней, его войска участвовали вместе с русскими в битве против королевского войска под Калишем и даже одержали победу. Сомнения крылись еще и в том, что в послании, переданным Быстрицким, было указано место встречи – Макошинская пристань, вблизи которой были замечены отряды князя Меншикова. А Новгород-Северский, куда советовал направляться Мазепа, был уже занят русскими войсками, и вблизи города стояла армия фельдмаршала Шереметева.

Словом, два полных дня ушло у Карла на обдумывание ситуации. Наконец, он принял решение встретиться с мятежным гетманом, видимо испытывая сложные чувства по отношению к тому, кого он еще вчера считал верным слугой русского царя. Впрочем, автор понимает, что такая интерпретация несколько противоречит ранее сказанному о том, что шведские генералы еще месяц назад убеждали Карла в том, что казацкий вождь Мазепа ждет его и готов предоставить провиант и зимние квартиры. Этот момент, видимо, еще предстоит подробнее рассмотреть историкам. Хотя и здесь возникают вопросы, поскольку взятый в плен первый министр, граф Пипер показывал на следствии, что они о Мазепе ничего не знали до той минуты, когда он прислал своего посла и через него передал королю Карлу XII, что хочет перейти к нему.

Вечером 28 октября Иван Мазепа в сопровождении генеральной старшины, полковников и части войска прибыл в распоряжение ставки шведского короля в село Горки, расположенном в нескольких километрах от Новгород-Северского. Перед встречей с королем Мазепа устроил смотр пришедшему с ним войску и с горечью убедился, что из нескольких тысяч